

А. В. Юдина

Застройка городов Центральной России: прагматика и эстетика

Рассматривая город с точки зрения семиотики, мы отмечаем в нем специфические системы и знаки. Прагматику частей и целого можно обнаружить, мысленно расчленив сложную по составу систему города на составные части. Если знаковая система – это город в целом, то проспект, улица, площадь как составляющие города, в сочетании с подобными себе образующие городской каркас, – это знак в системе. В статье предпринята попытка выявить прагматику городской застройки на примере городов Центральной России: периферийных (спальных) районов Ярославля и центральной части Иванова. При сравнении фотоматериалов обнаружены результаты градостроительной деятельности в Ярославле – городе с богатой тысячелетней историей и культурным наследием, и показано, что соотношение эстетических и прагматических подходов к структуре городской застройки исторического города имеет малопривлекательные качества. Напротив, молодой город Иваново в своей центральной части демонстрирует внешнее согласие прагматики и эстетики.

Ключевые слова: прагматика, эстетика, город, городская застройка, жилой массив, типовая архитектура, градостроительная деятельность, спальный район, Ярославль, Иваново.

A. V. Yudina

Faces of Building Cities of Central Russia: Pragmatics and Aesthetics

Looking at the city from the perspective of semiotics, we note the specific systems and signs. The pragmatics of parts and pragmatics of the whole can be understood easily by mentally breaking the complex system of the city into its component parts. If the city as a whole is the system of signs, the prospect, street or square as a part of the city, combined with others, forming the city's skeleton are signs in this system. The article attempts to identify the pragmatics of urban development on the example of two cities of Central Russia: peripheral (living) sectors of Yaroslavl and the central part of Ivanovo. Comparison of the photo report shows results of town-planning activities in Yaroslavl, a city with a rich thousand-year history and cultural heritage and the proportions of the aesthetic and pragmatic approaches to the structure of urban development of the historic town has an unattractive quality. On the contrary, a young city of Ivanovo in its central part demonstrates the external consent of pragmatics and aesthetics.

Keywords: pragmatics, aesthetics, city, urban development, residential area, typical architecture, town-planning activity, living sector, Yaroslavl, Ivanovo.

Известно, что семиотика – наука о знаках и знаковых системах. Ее разделом является прагматика, изучающая отношения между знаковыми системами и теми, кто их использует.

Умберто Эко – известнейший итальянский писатель, историк, философ и ученый-семиотик в своей книге «Функция и знак» представляет семиологию как науку не только о знаковых системах как таковых, но науку, изучающую все феномены культуры, как если бы они были системами знаков, преимущественно коммуникациями. В таком случае одной из областей, в которых семиология более всего востребована временем и жизнью, является архитектура, в частности дизайн города, его планирование, то есть градостроительство. В этом с коллегой соглашается Ю. М. Лотман – русский *литературовед, культуролог и семиотик*. Попробую подойти к городу с точки зрения семиотических представлений. Что есть прагматика в городской застройке? Что в городе – знак? Что в городе – знаковая система?

Возьму следующие составляющие города: первая – здание. Единицы зданий, выстроившись в ряд, составляют улицу (проспект) – это вторая составляющая города. Мелкие улицы, укрупняясь, превращаются в проспекты. Проспекты, как городская венозная система, как каркас, множась и продлеваясь, держат на себе сам город.

Оговорюсь, что это, конечно, укрупненное и схематичное деление. Само здание может принимать очень разные образы: жилой коттедж, многоэтажный деловой центр, бытовое, культурное, общественное здание. Улица – собирательный образ для проездов, проходов, тупиков. За понятием «проспект» прячутся шоссе, городские магистрали, автострады. Кроме перечисленного, есть, например, кварталы – части застройки, ограниченной улицами. Такое явление, как площадь: открытое, архитектурно организованное пространство (может быть транспортной или пешеходной). То есть мое первоначальное схематичное деление имеет очень общий характер, и

все же, возвращаясь к нему, я могу представить пару «здание – улица/проспект» как знак и знаковую систему. В случае перехода на следующий, укрупненный, уровень как знак я увижу уже «улицу/проспект», а знаковой системой для меня окажется «город».

Если так, то прагматика улицы логично заключается в наличии нумерации зданий, в строгости соблюдения красных линий, в освещенности и благоустроенности дворов, во взаимоувязывании архитектурных стилей домов и их этажности. Прагматика проспекта – в его прямоте, легкой проходимости транспортом одновременно с легкодоступностью и простотой использования человеком, а также в вежливом сосуществовании сфер интересов этих двух групп. Разумеется, помимо кварталов, заполняющих пространства в пересечении улиц, пространства в пересечении проспектов и магистралей призваны заполнять какие-то более крупные образования – нечто среднее между кварталом и целым городом. Назвать это образование «районом» было бы не очень правильно, так как понятие «район» имеет отношение скорее к административному характеру деления городской среды. Живущие в Ярославле хорошо знают, что одновременно с наличием официального деления на районы (Ленинский, Фрунзенский, Кировский, Дзержинский, Краснопереконский, Заволжский) ничто не мешает существовать таким образованиям, как «Суздалка», «Пятерка», «Брагино», которые внутри себя могут сочетать сразу два, а то и три официальных, административных названия районов. Как бы это образование ни называлось, его прагматика состоит в ощущении психологической включенности в пространство города, в обладании теми «радостями», которые присущи центру, или теми, которых нет у других таких районов.

И наконец, прагматика современного города состоит в достижении всего вышесказанного, в том, насколько удобно, комфортно, душевно, ассоциативно быть и жить в нем людям – горожанам в целом и отдельно взятому горожанину в частности, которому город вынужден уделять внимание, ведь, как известно, «...город живет счастьем своих людей...».

Прагматика города в идеале неразрывно связана с его эстетикой: и с эстетикой восприятия

городской среды, и с эстетикой градостроительной композиции, продуманности города и в плоскости фасада, и в плоскости городского плана. Все это многослойные, обширные вопросы. Попробую спуститься до масштаба конкретно жилой застройки города, ее очертаний, характера ее трансформаций. Это будет провинциальный город, каких в России сотни. И в случае восприятия прагматики в плоскости городского плана целиком она ожидаемо откроется другой гранью, а само понятие «грань» вместо метафорического приобретет геометрический характер.

Какова прагматика жилой застройки? Естественно, цель градостроительной деятельности – прежде всего, создать место, где человек мог бы жить. Иногда достижение цели принимает вид точечных вкраплений застройки в сложившуюся историческую среду, либо возводится новый район целиком на новом месте, начинается инфраструктурой, заселяется людьми. В послевоенные годы прагматика жилой застройки во многих городах была особенно актуальна (рис. 1).

Рис. 1. Ул. Свободы – улица, ведущая от основного железнодорожного вокзала в центр города. На двух фото разница в 90 лет

Рис. 2. Ул. Свободы

На рис. 2 та же улица, вид в другую сторону. Разница на фото – 80 лет. Заметно, как пустырь, с его разрухой и грязью, превратился в широкополосную, плотно застроенную улицу.

Рис. 3. Ул. Свободы

На рис. 3 то же место, уже достаточно плотно застроенное с течением времени, что подтверждает этот кадр: видна архитектура разных периодов, стык эпох. Сооружения на первом плане имеют ярко выраженный характер мощных, помпезных монументальных зданий, построенных в конце 40-х – начале 50-х годов. Они относят нас к послевоенному времени, когда стране – победителю фашизма – можно и нужно было ощутить собственную значимость и достоинство, воплощенное в архитектурных формах. Застройка 70-х годов на заднем плане, конечно, тоже имеет свой характер – монотонный и серый характер безликости, продиктованный идеей всеобщей экономии и войны с излишествами.

Рис. 4. Ул. Чкалова

Рис. 5. Ул. Урицкого

Рис. 6. Вид на Ленинградский пр-т. Край города. Фото конца 80-х гг.

Вот та самая «Пятерка». Фото конца 60-х – начала 70-х годов (рис. 4).

Панельные дома района «Брагино» видим на фото начала 70-х годов (рис. 5, 6).

Жилье застраивалось целыми районами, похожими друг на друга и внутри одного города, и в разных городах. Отсюда милые известные нам новогодние истории, воспетые Э. А. Рязановым в кинофильме «Ирония судьбы». Почти как на рис. 7.

Рис. 7

Представить кадр заснеженным, создать новогоднее настроение, и будет очень мило, но мило только в комедии. Почему тогда, в те годы, людям не пришла в голову, а если и пришла, то массово не воплотилась, идея хотя бы разукрасить одинаковые дома в разные цвета? Есть же в мировой практике такие примеры (рис. 8, 9, 10).

Рис. 8. Германия

Рис. 9 Англия

Рис. 10. Норвегия. Тронхейм

Такая вот скандинавская подача монотонности, с отражением в воде. Какая удвоенная эстетика! Эстетика отражения.

У нас тоже есть своя эстетика (рис. 11). Я назвала этот кадр «Брагинхейм». Заметьте, как эстетика лужи дополняет прагматику жилого дома в «Брагино».

Рис. 11

А вот что происходит, когда лужи нет. Мы-то про свою «эстетику» все знаем (рис. 12).

Рис. 12

С другой стороны, для многих это место, где прошли детство, молодость, где лица друзей-соседей, романтика вечерних передвижений в неосвещенных дворах, малюсенькая бабушкина кухня, в которой умудрялась собираться многочисленная семья. В общем-то, это и есть родина, гнездо... Покинутое, на расстоянии, оно смотрится трогательно и достаточно мило. Но, если откинуть сентиментальность, получается, что в ходе градостроительной деятельности при создании жилых массивов прагматическая цель, конечно, достигалась, а вот эстетическая, как мы видим, зачастую задвигалась далеко на второй план, если вообще учитывалась, а тем временем такое «бытие» определило сознание уже как минимум трех поколений.

А вот другой пример. Город-сосед Иваново. Самый что ни на есть провинциальный. Совершенно отличный по своей истории от многовекового Ярославля. Городом-то недавно называется, ему меньше 100 лет. С точки зрения ярославцев – во-первых, объект сложный для маневрирования на автомобиле: без навигатора выехать из Иванова или проехать его насквозь – задача не из легких; во-вторых, по некоторым отзывам, город депрессивный, умирающий. Бывают же такие неожиданные метаморфозы в сознании, такие перевоплощения, когда общеизвестные истины, привычные установки открываются другой своей гранью. Видимо потому, что я была новичком в этом городе, либо город был в своем летнем, «позитивном» убранстве, либо сочетание прагматика/эстетика в случае Иваново достаточно гармонично и сбалансированно, но город показался мне дружелюбным, приветливым, а главное – очень многоликим. Путаница в направлениях движения, перемежаясь с путаницей в архитектурных стилях, дает городу своеобразную эклектичность, многоликость и сложность. Один ракурс наводит на воспоминания о столице с ее просторами и габаритами (в одном месте у внутригородского шоссе я насчитала 8 полос для движения автомобилей).

С другой стороны центральная часть города наводнена узкими улочками, чем напоминает булгаковскую Москву. Третий ракурс отправляет наблюдателя в Питер с его шемякинскими сюрреалистическими образами (рис. 13).

Рис. 13. Памятник поэту Аркадию Северному

Одновременно и неожиданно Иваново похож на южный курортный городок с холмистостью и плотностью спонтанной застройки. Конечно, советский период сильно бросается в глаза. Площадь Революции толерантно хранит эклектику городских эпох (рис. 14).

Рис. 14. Памятник борцам революции 1905 г.

Одновременно есть точки зрения, с которых Иваново предстает как тихий европейский городок (рис. 15).

Рис. 15. Ул. Набережная

Или как поселение в гористой местности с речкой, шумно огибающей каменные пороги (рис. 16).

Рис. 16. Река Уводь

Заканчивая сравнение двух городов, догадываюсь, что невозможно сделать это объективно в смысле того, что пример, надо сказать, не равновесный. Сравнивается «эстетика» старых хрущевских спальных районов Ярославля – та «эстетика», которой мы стесняемся, и моя восторженная спонтанная выборка фрагментов городской среды (центральной ее части в случае Иваново). Кроме того, Ярославль, в отличие от Иваново, город с грандиозным историко-культурным шлейфом. Тем более странно, что с таким эстетическим наследием в прошлом можно допускать в недавнем настоящем такие несоответствия прагматики и эстетики. И может, именно из-за того, что не было такой эстетической компоненты в прошлом, в настоящем город старается ее находить.

Конечно, повторюсь, прагматика и эстетика должны идти рука об руку, сбалансированно и взаимоувязанно: без эстетики прагматика теряет свои качества, без прагматики эстетика может становиться уродливой. Но в большом количестве случаев можно сказать, что из двух граней жилой застройки все же бросается в глаза и в первую очередь воспринимается именно грань прагматическая. Эстетическая в некоторых случаях отсутствует вообще или понимается буквально и примитивно, формально и в отрыве от прагматической. А жаль, потому что если фрагмент города красив, приятен глазу и одушевлен, то люди там будут жить.